

Генеральная Ассамблея

Шестдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
28 November 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 3 ноября 2014 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Манонги . . . . . (Объединенная Республика Танзания)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесяти шестой сессии (*продолжение*)

Организация работы

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

14-63833X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (продолжение) (A/69/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI–IX доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10).

2. **Г-н Белаид** (Алжир), обращаясь к теме "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", говорит, что его делегация приветствует принятие окончательного доклада Рабочей группы, который, по ее мнению, должен принести практическую пользу международному сообществу. Его делегация с удовлетворением отмечает, что окончательный доклад охватывает все вопросы, которые поднимались в Шестом комитете в ходе его шестьдесят восьмой сессии, в частности такие, как пробелы в действующем договорном режиме; взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и обязательством *erga omnes* или нормами *jus cogens*; статус обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в международном обычном праве; и другие по-прежнему актуальные аспекты Общих рамок 2009 года.

3. Его делегация придает большое значение теме "Охрана атмосферы". Она принимает к сведению подход Специального докладчика к этой теме и предложенные им проекты руководящих положений, касающиеся использования терминов, сферы охвата руководящих положений и правового статуса атмосферы. В связи с этим она хотела бы напомнить о достигнутом между членами Комиссии в ходе ее шестьдесят пятой сессии в 2013 году понимании относительно того, что работа по этой теме будет вестись таким образом, чтобы не мешать соответствующим политическим переговорам, в том числе по вопросам изменения климата, разрушения озонового слоя и трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния, и что эта тема не будет касаться таких вопросов, как материальная ответственность государств и их граждан, принцип "загрязнитель платит", принцип предосторожности, общая, но дифференцированная ответственность и передача средств и технологий развивающимся странам, но также не имеет для этих вопросов пре-

юдициального значения. Его делегация с интересом отмечает ведущуюся в Комиссии дискуссию по вопросу о необходимости соблюдения в полном объеме положений этой договоренности и разделяет высказывавшееся мнение относительно того, что наиболее важные решения, касающиеся охраны атмосферы, должны приниматься на политическом уровне и что нельзя рассчитывать на то, что Комиссия будет диктовать или заменять конкретные решения и действия на этом уровне.

4. В связи с темой "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" его делегация хотела бы подчеркнуть, что иммунитет должностных лиц государства от уголовной юрисдикции является общепризнанной нормой в сфере как международных отношений, так и международного обычного права. Иммунитет должностных лиц государства от уголовной юрисдикции, вытекающий непосредственно из иммунитета государства, предоставляемого согласно нормам международного обычного права, призван оградить данную категорию должностных лиц от осуществления как национальной, так и иностранной юрисдикции.

5. Вопрос о взаимосвязи между иммунитетом государства и иммунитетом его должностных лиц был косвенно затронут Международным Судом в принятом им 3 февраля 2012 года решении по делу о *юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции)*, в котором Суд пришел к выводу о том, что в соответствии с международным обычным правом государство не может быть лишено иммунитета в силу того обстоятельства, что ему предъявлены обвинения в совершении серьезных нарушений международных норм в области прав человека или норм международного права вооруженных конфликтов (пункт 91). Даже несмотря на то, что Суд указал в том же пункте, что речь идет исключительно об иммунитете самого государства от юрисдикции судов других государств, этот пункт важен уже в силу того, что в нем поднимается вопрос (оставленный без ответа, потому что он не фигурирует в данном деле) о том, может ли, и если да, то в какой степени, указанный иммунитет применяться в рамках уголовного преследования в отношении должностного лица государства. Такая взаимосвязь между иммунитетом государства и иммунитетом должностных лиц государства имеет исключительно

важное значение и должна иметь преимущественную силу в случае применения или установления иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

6. Что касается лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, то после продолжительных прений Комиссия указала в проекте статьи 3, что к числу лиц, на которых распространяется такой иммунитет, относятся, прежде всего, члены "тройки": главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Указанный перечень отражает сложившийся в международном сообществе общий консенсус. Делегация оратора считает, что перечисленные должностные лица даже после истечения срока пребывания в должности должны пользоваться иммунитетом в отношении действий, совершенных ими при выполнении возложенных на них функций. В связи с этим она с удовлетворением отмечает содержащееся в пункте 3 проекта статьи 4 положение, предусматривающее, что прекращение иммунитета *ratione personae* не затрагивает применения в отношении членов "тройки" норм международного права, касающихся иммунитета *ratione materiae*.

7. Что касается подпункта е) проекта статьи 2, то его делегация с интересом отмечает, что приводимое в нем определение термина "должностное лицо государства" предполагает, что он распространяется как на лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, так и на лиц, пользующихся иммунитетом *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции. Изложенные в подпункте е) два критерия для определения круга лиц, которых можно отнести к категории "должностные лица государства", хорошо подобраны и отражают наметившуюся в международной практике общую тенденцию, в соответствии с которой все более значимая роль отводится другим высокопоставленным должностным лицам, представляющим государство или осуществляющим определенные государственные функции. Соответственно, на этих лиц должна распространяться сфера действия иммунитета *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции.

8. Делегация оратора одобряет проект статьи 5, в котором основное внимание уделяется субъектной сфере применения этой категории иммунитета, а также содержится ссылка на официальный характер деятельности должностных лиц и делается упор на

функциональный характер иммунитета *ratione materiae*. Она согласна с тем, что составить перечень лиц, пользующихся иммунитетом *ratione materiae*, не представляется возможным. Проект статьи 5 в сочетании с подпунктом е) проекта статьи 2 помогут выявить круг лиц, на которых распространяется этот иммунитет.

9. Его делегация принимает должным образом к сведению точку зрения некоторых членов Комиссии, полагающих, что определение иммунитета *ratione materiae* должно основываться на характере совершенного деяния, а не на личности того, кто его совершает. Она с нетерпением ожидает продолжения Комиссией в будущем работы, связанной со вторым элементом режима иммунитета *ratione materiae*, а именно его субъектными и временными рамками. Его делегация вновь заявляет о том, что она считает более целесообразным использовать такой методологический подход, в рамках которого основное внимание уделялось бы вопросам кодификации существующих норм международного права в данной области, принимая во внимание то, что любое предложение, основывающееся на принципе прогрессивного развития, будет носить противоречивый, деликатный и политический характер. Она согласна с замечаниями некоторых делегаций и членов Комиссии, подчеркивавших особую важность, с точки зрения рассмотрения данной темы, проведения различия между прогрессивным развитием международного права и его кодификацией.

10. **Г-н Саид** (Судан) говорит, что его делегация высоко оценивает роль Комиссии в обеспечении прогрессивного развития и кодификации международного права в интересах осуществления принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Она вновь подтверждает важность взаимодействия между Комиссией и Шестым комитетом и подчеркивает необходимость того, чтобы сессии Комиссии частично проводились в Нью-Йорке, для того чтобы представители государств-членов могли принимать в них участие в качестве наблюдателей. Шестому комитету следует включить рекомендацию на этот счет в свой проект резолюции.

11. Что касается темы "Защита людей в случае бедствий", то содержание проекта статьи 12 [9] (Роль пострадавшего государства) находится в пол-

ном соответствии с принципом невмешательства и уважения суверенитета государств. В текст пункта 2 проекта статьи 12 [9] следует включить слова "и основополагающую", после чего данный пункт должен гласить: "Пострадавшее государство играет главную и основополагающую роль в руководстве, контроле, координации и надзоре за такой экстренной помощью и содействием". В пункте 1 проекта статьи 14 [11] справедливо подчеркивается, что предоставление внешней помощи требует согласия пострадавшего государства. Вместе с тем, важно прояснить смысл содержащегося в пункте 2 положения о том, что в согласии на предоставление внешней помощи нельзя отказывать произвольно. Необходимо четко указать на то, что непредоставление согласия не должно причинять ущерб пострадавшим людям.

12. В отношении темы "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", в которой воплощен общепризнанный принцип международного права, делегация оратора согласна с тем, что существует необходимость в выработке определения используемого в проекте статьи 2 термина "должностное лицо государства", поскольку такого рода иммунитет распространяется на отдельных лиц. Указанное определение следует расширить, включив в него всех физических лиц, которые представляют государство, осуществляют государственные функции или занимают государственные должности, независимо от их положения в иерархии государства. Сфера применения иммунитета также должна быть расширена для обеспечения того, чтобы должностные лица могли и по истечении срока их полномочий пользоваться иммунитетом в отношении действий, совершенных в течение этого срока.

13. **Г-жа Нгуен Тхи Минь Нгуэт** (Вьетнам), касаясь темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", говорит, что данное обязательство играет исключительно важную роль в борьбе с преступлениями, вызывающими серьезную озабоченность у международного сообщества, обеспечивая неотвратимость наказания в отношении лиц, виновных в совершении таких преступлений. Международный Суд в своем постановлении от 20 июля 2012 года по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)* разъяснил, что данное

обязательство означает обязанность государства сотрудничать в борьбе с безнаказанностью путем привлечения виновных к суду. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование распространяется на широкий круг преступлений и является составной частью большого числа многосторонних договоров, включая ряд конвенций о борьбе с международным терроризмом, заключенных в период после 1970 года. В окончательном докладе Комиссии по данному вопросу содержатся полезные руководящие указания для государств, касающиеся толкования и осуществления таких договоров. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что в докладе освещены все вопросы, затрагивавшиеся в этой связи в ходе работы Шестого комитета. Вьетнам вновь подтверждает свою приверженность борьбе с безнаказанностью; он готов сотрудничать с другими государствами в рамках борьбы с преступностью, привлекая предполагаемых нарушителей к ответственности в соответствии со своим национальным законодательством и обязательствами по международному праву.

14. В том что касается темы "Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров", ее делегация с удовлетворением отмечает, что в комментарии к принятым в предварительном порядке проектам выводов нашла должное отражение богатая судебная практика Международного Суда, Всемирной торговой организации, Европейского суда по правам человека и арбитражных судов. Проекты выводов будут служить полезным источником информации для правительств и всех тех, кому придется заниматься толкованием договоров, в том числе для судей, арбитров и других практикующих юристов.

15. В связи с вопросом о правовых последствиях последующей практики с точки зрения внесения поправок в договоры или изменения договоров ее делегация заявляет о своей поддержке проекта вывода 7. Она полагает, что последующая практика не играет никакой роли в изменении договора или внесении в него поправок. В пользу этой позиции говорят и результаты голосования, состоявшегося в рамках той же конференции, на которой в 1969 году была принята Венская конвенция о праве международных договоров, по итогам которого большинством голосов было принято решение исключить из текста проекта статьи об изменении договоров в силу последующих соглашений. Практика государств

и их судебных органов еще не достигла такого уровня развития, который позволял бы в целом допустить возможность изменения договоров в силу последующей практики. Такой вариант противоречит действующему во Вьетнаме внутреннему законодательству, регулирующему заключение договоров, согласно которому поправки в международные договоры могут вноситься только с согласия соответствующих сторон.

16. Что касается темы "Охрана атмосферы", то ее делегация разделяет мнение тех, кто усматривает ряд проблем с точки зрения строгого соответствия нынешнего проекта тому пониманию, которое было достигнуто в Комиссии в 2013 году. С учетом крайней важности атмосферы для человечества и необходимости принятия международным сообществом безотлагательных и конкретных мер, правительство ее страны рассчитывает на то, что нынешний проект станет важным вкладом в прилагаемые в глобальных масштабах усилия по охране окружающей среды. Для достижения этой цели необходимо предоставить Специальному докладчику определенную свободу действий в плане используемых им методов работы при условии, что они не будут выходить за рамки достигнутого в 2013 году понимания.

17. Ее делегация с удовлетворением отмечает прозвучавшую в замечаниях Специального докладчика мысль о том, что основные цели данного проекта заключаются в определении относящихся к рассматриваемой теме правовых норм и выявлении любых пробелов в существующих договорных режимах и что в рамках проекта основное внимание будет уделяться поиску возможных механизмов международного сотрудничества, имеющих исключительно важное значение с точки зрения любых усилий, направленных на обеспечение охраны атмосферы как единого целого. Подобный подход может помочь избежать вмешательства в ход политических переговоров по проблемам изменения климата, разрушения озонового слоя и трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния. В рамках последующей деятельности по выявлению пробелов в правовых режимах можно было бы разработать направленные на их устранение рекомендации, с тем чтобы придать нынешнему проекту всеобъемлющий характер и сделать его более полезным для правительств.

18. Используемое в проекте руководящего положения 3 выражение "общая забота человечества" представляет собой нечеткую и противоречивую концепцию, которая не подкрепляется ни практикой государств, ни судебной практикой. Делегация оратора приветствует намерение Специального докладчика провести консультации с научным сообществом в целях выработки рекомендаций по данной теме и представить на рассмотрение Комиссии в 2015 году новую редакцию проекта руководящих положений.

19. Переходя к теме "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", оратор отмечает, что в этой области был достигнут значительный прогресс, нашедший выражение в принятии Комиссией в предварительном порядке пяти проектов статей с комментариями. Существует необходимость в выработке определения термина "должностное лицо государства", поскольку определение, предлагаемое в подпункте е) проекта статьи 2, носит чрезмерно общий характер, что может привести к путанице, и нуждается в дополнительном уточнении. В дополнительном уточнении нуждаются и термины "представляет" и "осуществляет государственные функции", используемые в указанном определении, равно как и термин "выступающие в качестве таковых" в проекте статьи 5. В проекте статьи 5, являющейся первой статьей в части третьей (Иммунитет *ratione materiae*), просто указываются лица, обладающие таким иммунитетом; необходимо дополнить эту часть проектами статей, посвященными характеру действий, на которые распространяется иммунитет *ratione materiae*.

20. Комиссии следует выработать подход, который обеспечивал бы сбалансированный учет как необходимости соблюдать иммунитет должностных лиц государства от уголовной юрисдикции, так и необходимости борьбы с безнаказанностью. Ввиду сложности этой темы и ее деликатного, с политической точки зрения, характера, указанные аспекты должны стать предметом всеобъемлющего и тщательного рассмотрения.

21. Что касается темы "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации", то Исследовательская группа по данной теме движется в правильном направлении, свидетельством чего является намеченная ею цель: обеспечить, чтобы окончательный доклад представлял практическую ценность для со-

ответствующих сторон. В какой-то мере достижению указанной цели могло бы способствовать выявление тенденций в области толкования положений клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации при рассмотрении инвестиционных арбитражных дел, а также государственной договорной практики в отношении таких положений. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации всегда привязана к тому или иному конкретному договору, и ее толкование зависит от других положений соответствующего договора; а это означает, что к таким клаузулам неприменим единообразный подход. Вместе с тем, с учетом распространения инвестиционных соглашений, ведущихся переговоры о заключении ряда важных соглашений о свободной торговле и увеличения числа арбитражных дел, результаты работы Исследовательской группы могут стать полезным руководством для участников переговоров, членов директивных органов и практикующих юристов, занятых в инвестиционной сфере.

22. **Г-н Чой Ён Хун** (Республика Корея) говорит, что его правительство приветствует принятие окончательного доклада Рабочей группы по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*). То, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование лиц, совершивших преступления, играет важную роль в борьбе с безнаказанностью, в том числе в отношении серьезных преступлений, наказуемых по международному праву, не подлежит сомнению. Данное обязательство также способствует утверждению принципов верховенства права в международных отношениях. Клаузула, предусматривающая обязательство "выдавать или осуществлять судебное преследование", является составной частью почти всех важных международных конвенций и соглашений по уголовно-правовым вопросам, в том числе вопросам международного терроризма.

23. Вместе с тем, сфера применения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование не может определяться с помощью общих или абстрактных формулировок - она должна определяться и анализироваться с учетом конкретных обстоятельств дела и на основе тщательного изучения соответствующих положений той или иной международной конвенции или соглашения. В окончательном докладе Рабочей группы разъясняются основные элементы, которые необходимо учитывать при принятии национальных законов, и отмечаются

имеющиеся пробелы в существующей системе международных договоров; он может послужить полезным руководством для государств. Делегация оратора надеется на то, что обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование будет уделено должное внимание также в связи с рассмотрением темы "Преступления против человечности".

24. Она внимательно следит за ходом обсуждения темы "Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров" с момента включения этого вопроса в программу работы Комиссии. Работа Комиссии над этой темой позволит государствам определить и прояснить сферу применения и роль указанных соглашений и практики в этой связи.

25. Относительно проектов выводов, принятых Комиссией в предварительном порядке, его делегация считает, что Редакционный комитет улучшил проект вывода 6 (Установление последующих соглашений и последующей практики), разделив его на три пункта. Что касается проекта вывода 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования), то здесь необходимо проводить различие между толкованием договора и внесением поправок в договор или изменением договора. Если в тот или иной договор могут вноситься поправки или изменения на основании последующего соглашения по смыслу пункта 3 а) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, то предусматриваемая самим договором официальная процедура внесения поправок или изменений утрачивает всякий смысл. Его делегация согласна с мнением Комиссии, изложенным в пункте 3 проекта вывода 7, относительно того, что возможность внесения поправок в договор или изменения договора в силу последующей практики участников не является общепризнанной. Вместе с тем, Комиссии следует и впредь уделять внимание этому вопросу, с тем чтобы быть в состоянии должным образом отразить любые изменения, которые могут вноситься в соответствующие международные нормы, с учетом того, что некоторые международные суды и трибуналы уже заявили о признании возможности внесения поправок в договор или изменения договора в силу последующих соглашений или последующей практики.

26. Его делегация согласна с предлагаемым в пункте 3 проекта вывода 8 (Значение последующих

соглашений и последующей практики как средства толкования) разграничением последующей практики по смыслу пункта 3 b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров и по смыслу статьи 32 той же Конвенции. Она также согласна с отмечаемым в том же проекте вывода 8 разграничением между значением последующего соглашения и значением последующей практики. Его делегация поддерживает проект вывода 9 с изменениями, внесенными Комиссией в пункты 1 и 2. Вопрос о том, может ли молчание рассматриваться в качестве последующей практики в плане толкования договоров, должен рассматриваться отдельно в каждом конкретном случае. Молчание не может рассматриваться в качестве последующей практики при толковании договоров о делимитации границы.

27. Его делегация признает важную роль конференций государств-участников договоров, таких, как конференции, посвященные экологическим проблемам. Она отмечает в этой связи, что проект вывода 10 способствует уточнению правовых последствий решений, принимаемых в рамках конференций государств-участников, с точки зрения толкования договора; значение таких правовых последствий должно оцениваться отдельно в каждом конкретном случае. Было бы полезно, если бы Специальный докладчик мог предложить промежуточные выводы, касающиеся особенностей договоров, послуживших основой для учреждения международных организаций.

28. Что касается темы "Охрана атмосферы", то, насколько известно его делегации, после состоявшейся в Комиссии дискуссии предложенные Специальным докладчиком три проекта руководящих положений, касающиеся определения атмосферы, сферы применения руководящих положений и правового статуса атмосферы, были сняты с обсуждения. Делегация рассчитывает на то, что Специальный докладчик представит новое определение термина "атмосфера", и выражает надежду на установление четкого разграничения между понятиями "территориальное воздушное пространство" и "атмосфера", с учетом того, что первое определение касается национального суверенитета, а второе нет.

29. Делегация оратора приветствует достигнутое в Комиссии понимание относительно сферы охвата данной темы, которое повышает вероятность успешного завершения работы над ней. Она считает необходимым позаботиться о том, чтобы предстоя-

щие дискуссии по этой теме не затрагивали темы, обсуждаемые в рамках других форумов, такие как изменение климата или охрана озонового слоя, либо другие применяемые в данной области действующие правовые принципы. Она хотела бы надеяться, что итогом обсуждения в Комиссии вопроса об охране атмосферы станет подготовка своего рода руководства по механизму и процедуре укрепления транснационального и глобального потенциалов в сфере охраны атмосферы. Делегация разделяет мнение Специального докладчика относительно недопустимости политических и политизированных дискуссий и поддерживает его намерение делать упор на правовой подход. В рамках дискуссий по этой теме следует принимать во внимание применимые действующие договоры. Специальному докладчику следует предложить руководящие принципы, на которых будет основываться его следующий доклад и которые бы отражали ход дискуссий, состоявшихся в рамках нынешней сессии Комиссии, и, как результат, пользовались широкой поддержкой со стороны международного сообщества.

30. Тема "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" имеет непосредственное отношение к основополагающим нормам международного права, таким как суверенное равенство государств и защита главных ценностей международного сообщества. С учетом того, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество придают большое значение борьбе с безнаказанностью, чрезвычайно важно обеспечить, чтобы Комиссия своей работой содействовала кодификации и прогрессивному развитию норм международного права в этой области.

31. Что касается содержащегося в подпункте e) проекта статьи 2 определения понятия "должностное лицо государства", то, по мнению Комиссии, важным фактором в определении должностного лица государства является связь между должностным лицом и государством, принимая во внимание тот факт, что иммунитет предоставляется физическому лицу во благо государства. Эта связь может выражаться в представительстве государства или осуществлении государственных функций. Столь широкое определение понятия должностного лица государства неизбежно, поскольку различные государства придерживаются различных точек зрения относительно того, кого можно считать должностным лицом государства. Делегация оратора соглас-

на с Комиссией в том, что вопрос об установлении должностных лиц государства должен рассматриваться в каждом конкретном случае на индивидуальной основе. В то же время, как и большинство других членов Комиссии, делегация его страны считает, что определение должностного лица государства не должно распространяться на всех де-факто должностных лиц. Она выступает за использование термина "должностное лицо государства", полагая, что главное - не выбор того или иного конкретного термина, а его содержание.

32. Она также поддерживает разграничение иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*. Вместе с тем, члены "тройки", куда входят главы государств, главы правительств и министры иностранных дел, в течение срока их полномочий пользуются иммунитетом *ratione personae*, а по его истечении - иммунитетом *ratione materiae*. В пункте 4 комментария к проекту статьи 5 (Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*) отмечается, что нет необходимости прямо упоминать об этом в данном проекте статьи, и указывается на то, что бенефициары такого иммунитета не обязательно должны по-прежнему занимать государственную должность на момент задействования иммунитета. Вместе с тем, бывшие члены "тройки" уже не являются "должностными лицами, выступающими в качестве таковых" - согласно используемой в проекте статьи 5 формулировке - на тот момент, когда они пользуются иммунитетом *ratione materiae*. Поэтому в основном тексте проекта статьи 5 следует прямо указать на то, что бывшие члены "тройки" являются бенефициарами иммунитета *ratione materiae*.

33. Делегация оратора поддерживает предложение Специального докладчика сделать упор в его следующем докладе на иммунитет *ratione materiae* и временную сферу охвата иммунитета. Она придает весьма большое значение выработке определения понятия "официальные действия", которое представляет собой важнейший элемент иммунитета *ratione materiae*. Специальному докладчику следует и далее стремиться к обеспечению *lex lata* на основе практики государств, не забывая при этом о *lex ferenda*.

34. **Г-на Мурасэ** (Специальный докладчик по вопросу об охране атмосферы), благодарит делегатов за их содержательные выступления и конструктивные критические замечания и заверяет их в том, что

состоявшиеся в Шестом комитете обсуждения будут в полной мере отражены в его втором докладе.

35. Согласно сложившемуся в Комиссии пониманию, в 2011 году, утверждая данную тему к рассмотрению, Шестой комитет не устанавливал никаких ограничений в отношении сферы ее охвата. В то время как некоторые члены Комиссии считают, что такое понимание создает плохой прецедент и должно быть пересмотрено, оратор придерживается иного мнения. Он заверил Комиссию в том, что будет неукоснительно руководствоваться этим пониманием в своей работе. Он с самого начала не намеревался предпринимать какие-либо шаги, которые могли бы помешать ходу политического переговорного процесса, или заниматься рассмотрением сугубо технических вопросов. Кроме того, также с самого начала было договорено, что космическое пространство не входит в сферу охвата данной темы. В то же время, в своей работе Комиссии неизбежно придется, при необходимости, ссылаться на соответствующие нормы и принципы и указывать на пробелы, при наличии таковых, в существующих договорных режимах. Упомянутое понимание в отношении сферы охвата никак не касается норм международного обычного права, установление которых, будь то общепризнанных или только формирующихся, является одной из основных функций Комиссии в ее работе в сфере кодификации и прогрессивного развития международного права; сказанное относится и к рассматриваемой теме.

36. Относительно термина "атмосфера" оратор говорит, что проект первого руководящего положения призван служить в качестве рабочего определения, сформулированного специально для рассмотрения нынешней темы исходя из соображений практической целесообразности и в интересах создания условий, которые позволили бы приступить к работе над этой темой. Любые попытки сформулировать руководящие положения применительно к теме охраны атмосферы будут более успешными при наличии четкого понимания того, в чем должна состоять сфера охвата таких руководящих положений. 80 процентов воздушной массы находится в тропосфере и 20 процентов — в стратосфере; поскольку в мезосфере и термосфере воздушная масса отсутствует, то очевидно, что данная тема не будет охватывать указанные верхние слои атмосферы.

37. При определении сферы охвата данного проекта важно проводить различие между понятием

"атмосфера" и понятием "воздушное пространство". Атмосфера представляет собой динамичную и меняющуюся субстанцию, которая перемещается вокруг Земли, пересекая национальные границы государств, в то время как воздушное пространство является статичным, привязанным к конкретной территории понятием. И если в отношении воздушного пространства государства обладают полным и исключительным суверенитетом, то на атмосферу юрисдикция и контроль государства распространяться не могут в силу того, что речь здесь идет о невидимой, неосязаемой и неделимой субстанции. Фраза "это наше воздушное пространство, а значит, это наша атмосфера" бессмысленна.

38. В связи с концепцией "общей заботы человечества", активно обсуждаемой и в Комиссии, и в Шестом комитете, оратор указывает на то, что эта концепция и другие, аналогичные ей теории нашли отражение не только в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, но и в Конвенции о биологическом разнообразии и Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием. Указанные документы были ратифицированы более чем 195 государствами. Кроме того, в рядах международного сообщества ширится признание тесной взаимосвязи между процессами трансграничного загрязнения воздуха и изменения климата, которое уже привело, в частности, к пересмотру в 2012 году Гётеборгского протокола к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. Идея единой атмосферы получает все большее признание в позитивном международном праве. Угроза загрязнения воздуха, несомненно, является важным аргументом в пользу охраны атмосферы. И как следствие, аналогичные формулировки, такие как "общая забота", были закреплены в Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях и Минаматской конвенции о ртути. Концепция "общей заботы человечества" будет служить основой для международного сотрудничества, которое является наиболее значимым аспектом рассматриваемой темы.

39. Данная тема требует определенных научных познаний в области атмосферы. Оратор говорит, что за период с 2011 года он наладил контакты с рядом международных экологических организаций и организовал проведение посвященных этой теме семинаров в Найроби, Женеве и Нью-Йорке. Согласно

пункту е) статьи 16 Положения о Комиссии, она уполномочивается обращаться к научным учреждениям и экспертам с просьбами об оказании консультативной помощи. В соответствии с этим положением, в начале шестьдесят седьмой сессии Комиссии будет проведена встреча, посвященная налаживанию интерактивного диалога с участием ученых и экспертов из Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Всемирной торговой организации, Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций и других организаций. Оратор говорит, что, хотя большинство членов Комиссии высказывались в поддержку передачи проектов руководящих положений в Редакционный комитет, он принял решение не обращаться с просьбой об их передаче в ходе шестьдесят шестой сессии. Он намерен разработать и включить в свой следующий доклад несколько дополнительных проектов руководящих положений, касающихся основных принципов, и хотел бы надеяться, что Редакционному комитету удастся рассмотреть эти проекты руководящих положений в ходе шестьдесят седьмой сессии, наряду с проектами руководящих положений, которые были предложены первоначально.

40. **Г-н Геворгян** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы X-XIII доклада Комиссии международного права (A/69/10), говорит, что он хотел бы начать с главы X (Выявление норм международного обычного права). На ее шестьдесят шестой сессии на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика г-на Майкла Вуда (A/CN.4/672). Во втором докладе рассматривается вопрос о двухэлементном подходе к выявлению норм международного обычного права и предлагаются 11 проектов выводов, касающихся сферы охвата этой работы, а также роли, характера и доказательств двух элементов. Все одиннадцать проектов выводов были переданы на рассмотрение Редакционному комитету, который в предварительном порядке одобрил восемь из них. Председатель Редакционного комитета выступил на пленарном заседании Комиссии с заявлением о работе Редакционного комитета над данной темой, представив, в том числе, обзор утвержденных им в предварительном порядке восьми проектов выводов. Это заявление, датированное 7 августа 2014 года, размещено на веб-сайте Комиссии. Комиссия рассмотрит указанные проекты выводов, а также сопроводительные комментарии к ним, на своей шестьдесят седьмой сессии в 2015 году.

Вслед за рассмотрением вопросов, касающихся сферы охвата работы по данной теме и ожидаемых результатов этой работы, автор доклада сосредоточивает внимание на основополагающем подходе к выявлению норм международного обычного права и на характере и доказательствах его двух конститутивных элементов, а именно: "всеобщая практика" и "признание в качестве правовой нормы". В ходе обсуждения второго доклада рассматривались вопросы, касающиеся общей направленности и сферы охвата работы, употребления терминов, основополагающего подхода к выявлению норм международного обычного права, а также конкретные замечания в отношении этих двух аспектов и связанных с ними проектов выводов. Общая направленность усилий Специального докладчика и избранный им подход были поддержаны широким кругом участников дискуссии, которые также с удовлетворением отметили предложенный им двухэлементный подход. Было достигнуто согласие в отношении того, что итогом этой работы должен стать практический инструмент, имеющий особую ценность для практиков, которые порой могут не быть специалистами в области международного права. Кроме того, по общему мнению, проекты выводов не должны носить излишне директивный характер и должны отражать гибкость, органически присущую нормам международного обычного права. <http://undocs.org/A/69/10>

41. В том что касается сферы охвата темы, некоторые члены Комиссии призвали включить более прямую ссылку на процесс формирования норм международного обычного права наряду с рассмотрением доказательств существования международного обычного права. Ряд членов Комиссии также выразили обеспокоенность по поводу отсутствия в докладе подробного анализа взаимосвязи между международным обычным правом и другими источниками международного права, прежде всего такими, как общие принципы права. Высокая оценка была дана усилиям Специального докладчика, направленным на извлечение уроков из практики, существующей в различных частях мира, при том что несколько членов Комиссии указали на трудности, сопряженные с подтверждением практики государств в сфере международного обычного права.

42. В том что касается употребления терминов, некоторые члены Комиссии высказали сомнения относительно целесообразности включения опреде-

лений "международное обычное право" и "международные организации" в проекты выводов, в то время как другие сочли эти определения полезными. Расхождение во мнениях было отмечено и в отношении того, как наилучшим образом описать элемент "признание в качестве правовой нормы", в частности, следует ли основывать определение на формулировке, принятой в подпункте b) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда, или же использовать выражение "*opinio juris*".

43. По поводу основного подхода к выявлению норм международного обычного права большинство членов Комиссии сошлись во мнении, что, независимо от конкретной области международного права, формы применения двухэлементного подхода остаются неизменными. Вместе с тем, некоторые члены Комиссии, отмечая, что, как представляется, в разных областях применяются разные подходы к выявлению норм права, признавали, что такие вариации могли быть обусловлены разницей в применении двухэлементного подхода, а не следованием принципиально иному подходу.

44. В связи с первым элементом, "всеобщая практика", высказывались самые различные мнения относительно формулировок, предложенных в проекте вывода 5, где говорится, что "в первую очередь именно практика государств способствует созданию или выражению норм международного обычного права". В частности, члены Комиссии разошлись во мнениях относительно того, следует ли считать практику государств единственным источником "всеобщей практики" или же практика международных организаций также имеет значение в этой связи. Широкую поддержку получило предложение Специального докладчика рассмотреть в его следующем докладе вопрос о роли международных организаций.

45. Не меньшую поддержку вызвало и предложение относительно форм поведения государств, которые могут представлять собой "всеобщую практику". В частности, ряд членов Комиссии приветствовали тот факт, что к числу таких форм поведения были отнесены, наряду с физическими, вербальные акты, хотя некоторые делегации обратились с просьбой уточнить, о каких именно вербальных актах может идти речь. Что касается включения "бездействия" в качестве одной из форм практики, то, по общему мнению, данный вопрос требует дальнейшего изучения и уточнения, при этом от-

дельно высказывалось мнение, что молчание или бездействие могут рассматриваться в качестве одной из форм практики только в тех случаях, когда обстоятельства требуют принятия определенных мер реагирования. В связи с оценкой доказательств практики возникли вопросы в отношении точного смысла включенной в проект вывода 8 формулировки "[з]аранее установленной иерархии различных форм практики не существует". Ряд членов Комиссии указали на то, что практика некоторых органов государства представляется более важной, чем практика других его органов, при этом некоторые делегации отмечали, что различные органы обладают большими или меньшими полномочиями в плане отражения международной позиции государства.

46. Предметом широких дискуссий стало также понятие "государства, чьи интересы затронуты особо", включенное в пункт 4 проекта вывода 9. По мнению ряда делегаций, данное понятие противоречит принципу суверенного равенства государств и не должно включаться в проекты выводов, в то время как другие члены Комиссии, которые не возражали против идеи включения этого понятия в проекты выводов, подчеркивали, что речь не идет о способе повысить влияние могущественных государств или определить, достаточно ли широко распространена та или иная конкретная практика.

47. Что касается второго элемента, "[п]ризнание в качестве правовой нормы", то среди членов Комиссии наблюдалось общее согласие относительно роли "признания в качестве правовой нормы" в определении существования нормы международного обычного права, хотя некоторые делегации выражали обеспокоенность по поводу того, что ссылка на "сознание юридической обязательности" не в полной мере проясняет механизм действия этого элемента. В связи с вопросом о доказательстве признания в качестве правовой нормы обсуждалась идея, согласно которой действие (включая бездействие) может служить как установлению практики, так и признанию в качестве правовой нормы. Некоторые делегации полагали, что, как правило, признание практики в качестве обязательной по закону не может быть подтверждено одной лишь ссылкой на доказательства самой практики. С другой стороны, некоторые члены Комиссии не видели никакой проблемы в выявлении доказательств двух элементов на основе анализа одного и того же поведения. Был

обсужден также ряд других вопросов, касающихся доказательства признания в качестве правовой нормы, в частности, вопрос о том, должно ли такое признание носить универсальный характер.

48. Специальный докладчик отмечает в своих заключительных замечаниях, что предложенная им программа будущей работы была, в целом, поддержана членами Комиссии. Специальный докладчик указал, что в своем третьем докладе он намерен рассмотреть, в частности, взаимосвязь между двумя элементами, различные аспекты, касающиеся междунациональных организаций, взаимосвязь между междунациональным обычным правом и договорами, а также вопросы, касающиеся "последовательно возражающей стороны" и регионального, местного и двустороннего обычая. Он также подчеркнул важное значение представления государствами материалов об их практике в отношении междунационального обычного права, а также информации о национальных сборниках и аналогичных публикациях. В этой связи в главе III своего доклада Комиссия вновь обращается к государствам с просьбой предоставить информацию об их практике, касающейся формирования междунационального обычного права и типов доказательств, пригодных для установления такого права в той или иной данной ситуации, как изложено в: а) официальных заявлениях в законодательных органах, судах и междунациональных организациях; и б) решениях национальных, региональных и субрегиональных судов. Кроме того, Комиссия была бы признательна за информацию о сборниках и исследованиях, посвященных практике государств в области междунационального права. Комиссия отмечает, что было бы желательно, чтобы такая информация была представлена к 31 января 2015 года.

49. В связи с главой XI (Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами), посвященной теме, включенной в текущую программу работы Комиссии на ее шестьдесят пятую сессию, на рассмотрение Комиссии был представлен предварительный доклад Специального докладчика г-жи Марии Якобссон (A/CN.4/674). Оратор напоминает о том, что еще в ходе предыдущей сессии Специальный докладчик предложила рассматривать эту тему на основе временных фаз, вместо того чтобы обсуждать каждый правовой режим в отдельности, рассматривая его как особую категорию. Предполагается, что в рамках таких временных фаз будут обсуждаться правовые меры, осуществляемые в целях

охраны окружающей среды в период до, во время и после вооруженного конфликта: фазы I, II и III соответственно. Согласно такому подходу в предварительном докладе был представлен общий обзор фазы I, т.е. анализ соответствующих норм и принципов, применимых в ситуациях, которые могут привести к вооруженному конфликту (так называемые "обязательства, действующие в мирное время"). В нем не рассматриваются меры, которые следует принимать во время или после вооруженного конфликта и которые станут предметом будущих докладов.

50. В предварительном докладе излагается в общих чертах предложенный Специальным докладчиком подход к этой теме и содержится, в частности, краткий обзор сферы охвата и методологии, а также предыдущей работы Комиссии, имеющей отношение к данной теме. В нем также предпринимается попытка выявить действующие обязательства и принципы, вытекающие из международного экологического права, которыми можно было бы руководствоваться при разработке мер мирного времени, принимаемых в целях уменьшения негативных экологических последствий вооруженного конфликта. Специальный докладчик, тем не менее, указала на то, что на данном этапе было бы преждевременно пытаться оценить, в какой степени любые такие обязательства продолжают действовать во время вооруженного конфликта. В предварительном докладе также рассматривается вопрос об использовании некоторых терминов, которые были предложены с целью содействия обсуждению, таких как "вооруженный конфликт" и "окружающая среда", а также вопрос об актуальности международного права прав человека для данной темы.

51. В ходе обсуждений в Комиссии особое внимание уделялось таким вопросам, как сфера охвата и методология, употребление терминов, виды справочных материалов для работы по теме, экологические принципы и обязательства, права человека и окружающая среда, а также будущей программе работы. Члены Комиссии в целом выразили поддержку избранному Специальным докладчиком временному подходу. В то же время, серьезные споры разгорелись в связи с вопросом о том, какое значение следует придавать фазе II, а также в связи с определением круга вопросов, которые не должны включаться в сферу охвата данной темы, прежде всего таких, как оружие, внутренне перемещенные лица и

беженцы, культурное наследие, негативное воздействие на окружающую среду как одна из причин вооруженных конфликтов и вооруженные конфликты немеждународного характера.

52. Несмотря на то, что предложение сформулировать рабочие определения в качестве руководства для дискуссии по данной теме пользовалось широкой поддержкой среди делегаций, вопрос о включении какого-либо из таких определений в окончательный доклад по теме остался открытым. Один из основных вопросов, обсуждавшихся в этом контексте, касался предложенного определения термина "вооруженный конфликт" и предложения включить в него конфликты между "организованными вооруженными группами или между такими группами внутри какого-либо государства".

53. В отношении экологических принципов и обязательств, рассматриваемых в предварительном докладе, общая позиция членов Комиссии состояла в том, что необходимо продолжить анализ взаимосвязи между этими принципами и вооруженными конфликтами и сосредоточить внимание в рамках рассмотрения данной темы на их применимости в связи с вооруженными конфликтами, а не на выяснении их статуса, т.е. на вопросе, являются ли общими принципами или нормами международного права. Также состоялась дискуссия более общего характера на тему изложенных в предварительном докладе конкретных принципов и их особой актуальности для рассматриваемой темы. Различные мнения высказывались по вопросу о рассмотрении положения в области прав человека в контексте данной темы и по вопросу о целесообразности наделения прав коренных народов особым статусом.

54. В связи с вопросом о будущей программе работы широкую поддержку встретило предложение Специального докладчика продолжить в ее втором докладе рассмотрение аспектов фазы I и уделить внимание фазе II, включая анализ вопроса о том, в какой степени конкретные принципы экологического права применимы в условиях вооруженного конфликта.

55. В своих заключительных замечаниях Специальный докладчик подчеркнула важное значение получения от государств информации о действующих в них законах и регламентирующих актах, направленных на обеспечение охраны окружающей

среды в условиях вооруженного конфликта. В этой связи Комиссия в главе III своего доклада вновь обратилась к государствам с просьбой предоставить информацию о том, толковалось ли в их практике международное или внутригосударственное экологическое право как применимое в связи с вооруженными конфликтами международного или немеждународного характера. Комиссия хотела бы также получить от государств информацию о том, имеются ли в их распоряжении какие-либо правовые документы, направленные на охрану окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, такие как национальное законодательство и регламенты, воинские наставления и уставы, стандартные оперативные процедуры, правила применения вооруженных сил или соглашения об их статусе, применимые в ходе международных операций, а также стратегии в области рационального использования окружающей среды, связанные с видами деятельности оборонного характера. Комиссия выразила пожелание, чтобы такая информация была представлена к 31 января 2015 года.

56. В контексте главы XII (Временное применение договоров) на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика г-на Хуана Мануэля Гомеса Робледо (A/CN.4/675), в котором предпринимается попытка проанализировать правовые последствия временного применения договоров. В своем докладе Специальный докладчик определил четыре случая, в которых могут проявиться положения пункта 1 статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров: 1) когда договор предусматривает, что он будет применяться на временной основе с момента его принятия; 2) когда договор предусматривает, что он будет применяться на временной основе подписавшими его государствами; 3) когда договор оставляет открытой для каждого государства возможность принять решение о том, желает оно применять договор на временной основе с момента его принятия или нет; и 4) когда договор не содержит положений о его применении на временной основе и государства применяют положения пункта 1 статьи 25. По мнению Специального докладчика, в свете того обстоятельства, что обязательства, вытекающие из временного применения договоров, могут, в частности, принимать форму одного или нескольких односторонних актов, важное значение приобретает также правовой анализ последствий односторонних актов.

57. Специальный докладчик также отметил, что права, предусмотренные временным применением договоров в качестве прав, которые могут осуществляться в исковом порядке, будут также зависеть от того, каким образом временное применение было предусмотрено в договоре или соответствующем соглашении. Следовательно, сфера охвата прав будет более очевидной в случае договора, содержащего четкое положение о том, что он будет применяться на временной основе с момента его принятия или подписания. Анализ сферы охвата обязательств становится более сложным, когда государство принимает одностороннее решение о временном применении договора.

58. Специальный докладчик также указал на то, что режим, применимый к прекращению действия договоров, применяется *mutatis mutandis* к временному применению договоров. Он отметил, что некоторые государства придерживаются практики исполнения обязательств, согласованных во время переходного периода, в течение которого временное применение договора постепенно прекращается точно так же, как и в случае прекращения самого договора, и что это подтверждает то, что такие государства определяют те же правовые последствия прекращения временного применения договора, что и в случае прекращения самого договора.

59. Что касается правовых последствий нарушения договора, применяемого на временной основе, то Специальный докладчик ограничился подтверждением применимости существующего режима ответственности государств, предусмотренного в представленных Комиссией в 2001 году статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

60. В ходе прений по докладу Специального докладчика Комиссия учитывала тот факт, что в своих замечаниях, представленных в устной форме на заседаниях Шестого комитета и в письменной форме, государства, в целом, высказывались в поддержку точки зрения, согласно которой временное применение все-таки влечет за собой правовые последствия. Среди членов Комиссии было отмечено широкое единодушие в отношении того, что временное применение договора, хотя и отличается с правовой точки зрения от вступления договора в силу, тем не менее приводит к правовым последствиям и может создавать правовые обязательства и что эти обязательства не отличаются от тех, которые могли

бы возникнуть в случае, если бы сам договор был в силе для соответствующего государства - подобное заключение подтверждается как судебной практикой, так и практикой государств.

61. В ходе прений указывалось также на наличие ряда конкретных правовых ограничений в отношении временного применения. Было отмечено, что временное применение договора не может приводить к изменению содержания договора и что государства (или международные организации), которые не участвовали в процессе переговоров по данному договору, не могут прибегать к его временному применению, а само временное применение договора не может приводить к установлению отдельного правового режима, не связанного с договором. Временное применение не может также приводить к возникновению каких-либо прав для государства, помимо тех, которые были признаны государствами и предусмотрены в договоре.

62. В ходе прений высказывались различные мнения относительно квалификации решения о временном применении в качестве одностороннего акта. Отмечалось, что такая позиция противоречит положениям статьи 25 Венской конвенции, которой конкретно предусматривается возможность временного применения на основе соглашения между государствами и в качестве акта свободной волеизъявления со стороны государств. В то же время было также отмечено, что практика последнего времени показала, что государство может в одностороннем порядке объявить о своем намерении применять договор на временной основе.

63. В то время как некоторые делегации высказывались в ходе прений в поддержку позиции, заключающейся в том, что режим, применимый в отношении прекращения действия договоров, также применим *mutatis mutandis* в отношении временного применения договоров, другие члены Комиссии придерживались мнения, что, хотя правовая позиция в отношении прекращения договоров и правовая позиция в отношении прекращения временного применения в чем-то совпадают, это не означает применения тех же самых правил, даже *mutatis mutandis*. Расхождение во мнениях было отмечено и по вопросу о применимости правил, касающихся односторонних актов государств, к прекращению временного применения, а также в отношении утверждения о том, что такое прекращение не может осуществляться произвольным образом.

64. В том что касается правовых последствий нарушения договора, применяемого на временной основе, Комиссия поддержала позицию Специального докладчика в отношении применимости существующего режима ответственности государств, отметив при этом, что в статье 12 статей 2001 года, касающейся ответственности государств, говорится об обязательстве "независимо от его происхождения или характера", которое могло бы охватывать обязательства, вытекающие из договоров, применяемых на временной основе. В то же время другие делегации высказались за то, чтобы продолжить обсуждение этого вопроса.

65. Несколько делегаций поддержали решение Специального докладчика не приступать к проведению сопоставительного исследования положений внутригосударственного права, касающихся временного применения договоров. Другие члены Комиссии придерживались мнения, что такой анализ, будучи частью более широкого исследования практики государств, является целесообразным и необходимым для надлежащего рассмотрения данной темы, поскольку возможность использования временного применения договора зависит также от правовой ситуации в соответствующем государстве.

66. Относительно будущей деятельности Специальный докладчик сообщил о своем намерении завершить в своем следующем докладе анализ представленной государствами информации об используемой ими практике. Шестому комитету было предложено обратить внимание на главу III доклада Комиссии, в которой Комиссия вновь обращается к государствам с просьбой предоставить ей информацию об их практике в отношении временного применения договоров, в том числе о национальном законодательстве по этому вопросу, включая примеры, касающиеся, в частности: решения применять договор на временной основе, прекращения такого временного применения и правовых последствий временного применения. Комиссия выразила желание, чтобы такая информация была представлена к 31 января 2015 года. Специальный докладчик также выразил намерение рассмотреть правовой режим, применимый к договорам между государствами и международными организациями, а также к договорам между международными организациями, отметив при этом, что на следующей сессии Комиссии он представит на ее рассмотрение проекты руководящих положений или выводов.

67. Относительно конечного результата работы над этой темой члены Комиссии заверили Специального докладчика в своей поддержке его намерения предложить проект руководящих положений или выводов. Вместе с тем, согласно другой точке зрения, Комиссия не должна исключать возможность разработки проектов статей, как это было сделано в рамках ее работы над темой о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров.

68. С самого начала рассмотрение Комиссией темы "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации" (глава XIII) велось в рамках Исследовательской группы. Как и в прошлом году, в ходе шестидесятой седьмой сессии Комиссии в отсутствие Председателя Исследовательской группы г-на Дональда Макрея работой Группы руководил г-н Матьяс Форто. Предполагается, что Исследовательская группа сможет завершить свою работу в 2015 году. В этой связи Комиссия хотела бы надеяться, что г-н Макрей сможет присутствовать в Женеве, чтобы завершить выполнение возложенной на него задачи.

69. Исследовательская группа имела в своем распоряжении проект окончательного доклада о всей проделанной ею работе. Доклад был подготовлен г-ном Макреем, который свел различные подборки вопросов по данной теме в один всеобъемлющий проект доклада, положив в его основу разнообразные рабочие и неофициальные документы, которые были рассмотрены Исследовательской группой за период с 2009 года. Проект окончательного доклада содержит системный анализ различных вопросов в широком контексте общего международного права и в свете событий, произошедших после принятия в 1978 году проектов статей. Структурно, проект доклада поделен на три части, в которых: а) дается историческая справка и рассматриваются вопросы об актуальности клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации (НБН) в современную эпоху и другие связанные с ней вопросы; б) освещаются различные используемые в судебной практике подходы к толкованию положений о НБН в инвестиционных соглашениях; и с) подробно анализируются различные точки зрения относительно их толкования.

70. Исследовательская группа рассмотрела проект окончательного доклада с содержательной и технической точек зрения, намереваясь внести свой вклад в подготовку к 2015 году нового проекта, который должен быть с ней согласован. Исследовательская

группа признала, что необходимо попытаться сократить объем проекта доклада и обновить некоторые из его положений в свете недавно рассмотренных дел.

71. Исследовательская группа вновь подчеркнула важность и актуальность Венской конвенции о праве международных договоров как отправной точки для толкования инвестиционных договоров. В этой связи была особо отмечена важность рассмотрения и контекстуального анализа прецедентного права, а также уделения внимания возникшим проблемам и наметившимся тенденциям в практике. Исследовательская группа также подчеркнула важное значение учета ранее проделанной Комиссией работы по теме "Фрагментация международного права" и ее нынешней работы по теме "Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров". Она также обратила внимание на необходимость разработки документа, представляющего практическую ценность для участников инвестиционной деятельности и директивных органов. Исследовательская группа признала практически выполнимым график работы, в соответствии с которым пересмотренный проект окончательного доклада должен быть представлен на рассмотрение Комиссии на ее шестидесятой седьмой сессии в 2015 году с учетом замечаний и поправок, предложенных отдельными членами Исследовательской группы в ходе текущей сессии.

72. **Г-жа Кюжо** (наблюдатель от Европейского союза), выступая также от имени стран – кандидатов на вступление в ЕС Албании, бывшей югославской Республики Македония, Сербии, Турции и Черногории, страны-участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии и Республики Молдова, говорит, что Европейский союз приветствует работу Комиссии по теме "Временное применение договоров" и хотел бы вновь заявить о том, что он придает большое значение той важной роли, которую Комиссия могла бы сыграть в обеспечении руководящих указаний и углублении понимания данного инструмента международного права. Европейский союз согласен с тем, что основное внимание при изучении этой темы должно уделяться правовым последствиям на международном уровне, а не проведению сравнительного анализа внутренних законодательств.

73. Во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/675) приводится ряд интересных сообра-

жений и замечаний, касающихся, в частности, различий между соглашениями, которые порождают последствия в первую очередь внутри государства, и соглашениями, последствия которых проявляются на международном уровне; различных источников обязательства (основной договор или параллельное соглашение); и вопросов, связанных с прекращением временного применения. Все упомянутые аспекты темы представляются важными и заслуживают дальнейшего изучения. Сосредоточение внимания Комиссии на некоторых отдельных вопросах, которые, как представляется, могут иметь практическое значение и чреватые осложнениями в случае, если стороны решат прибегнуть к временному применению, могло бы повысить практическую ценность результатов ее работы. В ходе рассмотрения второго доклада члены Комиссии уже отметили ряд интересных вопросов, которые можно было бы изучить более подробно.

74. В своем заявлении в ходе шестьдесят восьмой сессии представитель Европейского союза указал на ряд конкретных вопросов, заслуживающих рассмотрения, в частности следующих: в какой степени временное применение может распространяться на положения, касающиеся институциональных элементов, например положения об учреждении совместных органов, и существуют ли в этом плане какие-либо ограничения; должно ли временное применение также распространяться на положения, принятые такими совместными органами в период временного применения; существуют ли ограничения по продолжительности временного применения; и как положения о временном применении, содержащиеся в статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров, соотносятся с другими положениями Конвенции и другими нормами международного права, в том числе касающимися ответственности за нарушение международных обязательств. Хотя Специальный докладчик уже кратко остановился на некоторых из этих вопросов, представляется целесообразным обсудить их более подробно.

75. Европейский союз отмечает, что Специальный докладчик намеревается в рамках своей будущей работы уделить внимание вопросу временного применения договоров международными организациями. В этой связи следует отметить, что возможность временного применения международных соглашений, заключенных с третьими странами, пря-

мо предусматривается в основополагающих договорах Европейского союза (пункт 5 статьи 218 Договора о функционировании Европейского союза), и эта возможность часто реализуется Европейским союзом на практике. Специальный докладчик найдет в практической деятельности Европейского союза массу заслуживающих изучения материалов; в случае возникновения каких-либо конкретных вопросов Европейский союз будет рад предоставить более подробную информацию о своей практике.

76. Что касается темы "Выявление норм международного обычного права", то Европейский союз с признательностью отмечает, что, несмотря на сложный и теоретический характер вопросов, касающихся двух конститутивных элементов международного обычного права, Специальный докладчик строго следует поставленной перед Комиссией практической цели в работе над этой темой, заключающейся в подготовке рекомендаций по процессу выявления норм международного обычного права.

77. Очевидно, что члены Комиссии придерживаются различных мнений относительно роли международных организаций в формировании норм международного обычного права. Практика государств всегда была и остается важнейшим элементом процесса формирования норм в этой области права. Вместе с тем, в последние десятилетия международные организации играют все более важную роль в международных отношениях, в том числе в области установления норм. Эта тенденция особенно заметна в деятельности таких организаций регионального сотрудничества, как Европейский союз. Европейский союз обладает правосубъектностью и как субъект международного права имеет соответствующие права и обязанности. Он обладает абсолютной правоспособностью на заключение договоров, согласно предоставленным ему его государствами-членами полномочиям во многих важных областях, таких, в частности, как торговля, развитие, рыболовство и окружающая среда. В рамках целого ряда многосторонних и двусторонних договоров Европейский союз признается правоспособным партнером либо самостоятельно, либо вместе со своими государствами-членами.

78. Подобное признание подразумевает, что, по мнению международного сообщества, такая организация, как Европейский союз, в состоянии внести вклад в развитие международного права и в других областях, включая область формирования междуна-

родного обычного права. В этом случае действия Европейского союза также основываются на тех полномочиях, которыми его наделили его государства-члены. В основополагающих договорах Европейского союза сказано, что Союз "способствует ... неукоснительному соблюдению и развитию международного права" (Договор о Европейском союзе, статья 3, пункт 5). В этой связи Европейский союз разделяет точку зрения Специального докладчика относительно того, что нельзя пренебрегать практикой по крайней мере некоторых международных организаций в определенных областях, как то практикой в отношении договоров, привилегий и иммунитетов или внутреннего права международных организаций.

79. В подтверждение особого характера Европейского союза Специальный докладчик указал на то, что существуют области, в которых только Европейский союз может действовать на международной арене, в то время как его государства-члены не имеют такой возможности, за исключением отдельно оговоренных случаев. Специальный докладчик также справедливо отметил, что игнорирование практики Европейского союза в этих областях будет фактически означать лишение в какой-то мере государств — членов Союза возможности вносить вклад в формирование обычного права. В областях, в которых, в соответствии с положениями договоров Европейского союза, совершать действия может только Союз, таких как торговля и рыболовство, в процессе формирования международного обычного права во внимание должна приниматься именно практика Союза, наряду с практикой применения его государствами-членами законодательства Европейского союза.

80. В свете высказанных выше соображений Европейский союз приветствует включение четко сформулированной ссылки на практику международных организаций в проект вывода 4 [5], принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке. Он отмечает, что Редакционный комитет планирует вернуться к рассмотрению этого пункта после того, как Специальный докладчик представит свой третий доклад. Европейский союз выступает за сохранение указанного текста и настоятельно призывает Комиссию следовать такому же подходу и в отношении последующих проектов выводов, в частности, проектов выводов 5 [6] и 7 [8], включив

в них отдельные пункты, посвященные международным организациям.

81. **Г-жа Вайс Мауди** (Израиль), обращаясь к теме "Выявление норм международного обычного права", говорит, что ее делегация приветствует представленные Специальным докладчиком проекты выводов. Она поддерживает двухэлементный подход, предложенный Специальным докладчиком в качестве основного инструмента для выявления существования нормы обычного права, и одобряет то, что Специальный докладчик делает при этом упор на необходимость в каждом конкретном случае принимать во внимание обстоятельства, имеющие отношение к существу рассматриваемого вопроса. Данный подход был закреплен в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда и был затем подтвержден Верховным судом Израиля в 1983 году в его решении по делу *Bassil Abu Itta et al. v. the Chief of Judea and Samaria*.

82. Ее делегация хотела бы подчеркнуть важность проекта вывода 9, в котором указывается на то, что для установления нормы обычного права соответствующая практика должна быть "достаточно широко распространена и репрезентативна", и тот акцент, который делается на необходимости уделения, в целях выявления нормы обычного права, должного внимания практике государств, чьи интересы затронуты в особой мере. В том что касается проекта вывода 7, ее делегация согласна с тем, что бездействие может считаться видом практики государств, указывающим на существование применимой нормы обычного права. Она разделяет точку зрения делегаций, полагающих, что противоречащие друг другу заявления различных государственных органов уменьшают то значение, которое надлежит придавать этой практике.

83. Делегация оратора также согласна с мнением Специального докладчика относительно того, что действия негосударственных субъектов не представляют собой практику для целей формирования и выявления норм международного обычного права. Расширение круга потенциальных субъектов в отношении такого анализа за счет включения в него не только государственных субъектов сопряжено с риском политизации вопроса. Непонятно также, каким образом, с практической точки зрения, можно обеспечить включение в сферу охвата такого анализа или исключение из нее таких вопросов, как круг негосударственных субъектов и характер их дея-

тельности. Израиль поддерживает подход, основывающийся на отведении государству роли единственного разработчика международных норм, относящихся к сфере обычного права. Соответственно, выявление таких норм должно основываться на комплексном анализе существующей практики государств в сочетании с *opinio juris*. Практика международных судов может использоваться в качестве дополнительного средства выявления норм лишь в том случае, если она включает такой комплексный обзор и анализ практики государств. Что касается роли устных заявлений, то заявлениям, носящим сугубо политический характер, не должно придаваться никакого значения в качестве доказательства нормы обычного права.

84. Осторожного подхода требуют такие вопросы, как "особые" или "региональные" нормы международного обычного права, а также вопрос наличия альтернативных правил в отношении формирования и доказательства существования норм международного обычного права в специализированных областях права. В условиях и без того фрагментированной международной правовой системы дальнейшая диверсификация правил для формирования и доказательства норм обычного права на основании практики, присущей тому или иному конкретному региону, или правил, действующих в той или иной конкретной области права, лишь усугубит раздробленность и неопределенность и приведет к усилению разногласий между государствами. Делегация оратора поддерживает предложенное Специальным докладчиком очень уместное пояснение относительно того, что не все международные деяния имеют правовое значение, как, например, действия, обусловленные требованиями вежливости или любезности, а также традициями. Определенные деяния, совершаемые государствами на основе *ex gratia*, не должны рассматриваться как непременно устанавливающие практику государства или *opinio juris*.

85. Ее делегация приветствует выраженное Специальным докладчиком намерение продолжить практику разработки выводов и комментариев, которые послужат общим руководством по толкованию для международных и национальных судов и практикующих юристов.

86. По поводу темы "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами" оратор говорит, что, в соответствии с занимаемой им принци-

пиальной позицией, Израиль придает большое значение охране окружающей среды, в том числе в условиях вооруженного конфликта. В том что касается предварительного доклада Специального докладчика (A/CN.4/674), он разделяет мнение делегаций, полагающих, что нормы права вооруженных конфликтов содержат свод правил и принципов, должным образом учитывающих необходимость охраны окружающей среды. В связи с этим Израиль приветствует решение Специального докладчика сосредоточить внимание на выявлении уже существующих правовых обязательств и принципов и поддерживает идею о том, что разработка проектов не имеющих обязательной силы руководящих положений может представлять собой оптимальный подход в данном случае.

87. Делегация оратора также заявляет о своей поддержке подхода, предусматривающего исключение некоторых вопросов, таких как охрана культурного наследия, последствия применения определенных видов оружия и беженское право, из сферы охвата предлагаемого исследования, так как все эти вопросы в полной мере отражены в других сводах правовых норм. Вместо расширения сферы охвата дискуссии за счет включения в нее широкого анализа норм права вооруженных конфликтов следует сосредоточить внимание на обсуждении существа рассматриваемого вопроса. Ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что право прав человека является отдельной областью права, базирующейся на принципах, отличных от тех, которые лежат в основе международного экологического права. Поэтому в рамках указанной дискуссии усилия следует сосредоточить на обсуждении предложенной темы, не затрагивая другие, не имеющие отношения к делу сферы права, такие как свод правовых норм, касающихся коренных народов.

88. Что касается темы "Временное применение международных договоров", то ее делегация уже отмечала ранее, что временное применение договоров не является одним из принципов общей политики Израиля в области права международных договоров. Вместе с тем, она считает временное применение договоров допустимым, но только в исключительных обстоятельствах. К числу таких исключительных обстоятельств можно отнести чрезвычайные ситуации и ситуации, в которых оперативное применение тех или иных норм может иметь серьезное политическое и финансовое значение. В

любом случае такое временное применение потребует предварительного согласия со стороны соответствующего правительства, которое должно быть подкреплено заявлением с изложением чрезвычайных обстоятельств, послуживших основанием для временного применения договора в данном конкретном случае. Во всех известных на сегодняшний день случаях временного применения договоров Израилем такое применение заранее согласовывалось с правительством страны. В принимавшихся им в таких случаях решениях правительство указывало на поддержку им как самого договора, так и его временного применения.

89. Что касается темы "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации", то на основании уже проделанной на данный момент работы можно сделать вывод о том, что применение данной клаузулы в двусторонних инвестиционных договорах сопряжено с определенными сложностями. Особый интерес представляет вопрос о сфере действия и сфере применения таких клаузул в отношении механизмов урегулирования споров в двусторонних инвестиционных договорах и посвященных инвестициям главах торговых соглашений. Израиль хотел бы вновь указать на то, что он придает большое значение принципу согласия сторон, участвующих в переговорах по заключению соглашений, в отношении сферы действия и применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, в том числе согласия на исключение некоторых положений из этой клаузулы.

90. Делегация оратора одобряет используемый Исследовательской группой подход к вопросу о важности и актуальности Венской конвенции о праве международных договоров, которая должна служить отправной точкой в вопросах толкования инвестиционных договоров. Она будет с нетерпением ожидать возможности ознакомиться с пересмотренным проектом окончательного доклада, который должен быть представлен на рассмотрение Комиссии на ее шестьдесят седьмой сессии, и обсудить вопросы, связанные с утверждением соответствующих решений.

91. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация), обращаясь сначала к теме "Выявление норм международного обычного права", говорит, что ее делегация в целом удовлетворена тем, как ведется работа на этом направлении. Выбранный формат конечного продукта позволяет сохранить гибкий характер

международного обычного права, не претендуя при этом на формулирование правил, регулирующих процесс формирования норм международного обычного права. Ее делегация согласна с Комиссией в том, что руководящие принципы должны стать хорошим подспорьем для людей, сталкивающихся с задачей выявления таких норм на практике.

92. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссии удалось внести ясность в ряд теоретических споров и достичь согласия в отношении того, что для формирования нормы международного обычного права необходимо наличие и практики государств и *opinio juris*, что это правило распространяется на все области международного права и что практика государств может состоять не только из позитивных действий, но и заявлений, протестов и т.д. В то же время, ее делегация не согласна с тем, что не существует заранее predetermined иерархии источников такой практики. Очевидно, что практика государства, направленная вовне, имеет большее значение для формирования нормы международного права. Например, заявление министра иностранных дел страны не может ставиться "на одну доску" с решением местного суда для целей установления существования такой нормы. Ее делегация также не разделяет мнение о том, что для формирования нормы международного обычного права не требуется истечение определенного времени. Действительно, время, необходимое для создания такой нормы, сокращается, но еще рано говорить о том, что истечение времени не является необходимым элементом формирования обычая.

93. Практика международных организаций и других образований может использоваться лишь как вспомогательный инструмент для выявления практики государств или их *opinio juris*. Практика таких образований, в отличие от практики государств, не имеет самостоятельного значения. Такой подход согласуется с решением Международного Суда в деле о *военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)*, в котором для определения того, является ли принцип невмешательства во внутренние дела государства нормой международного обычного права, анализируются заявления государств в связи с принятием определенных резолюций Генеральной Ассамблеи, а не сам факт принятия таких резолюций.

94. На своей следующей сессии Комиссии предстоит, во-первых, рассмотреть вопрос о взаимосвязи между обычным правом и другими источниками права, включая международные договоры. В окончательном продукте Комиссии следует подтвердить, что норма обычного права не может сложиться вопреки норме *jus cogens*. Во-вторых, Комиссии следует вернуться к рассмотрению вопроса о роли молчания в свете роли возражений и "последовательно возражающего государства" в формировании нормы обычного права.

95. Переходя к теме "Временное применение международных договоров", оратор говорит, что ее делегация в целом поддерживает подход Специального докладчика, основанный на анализе последствий временного применения, прежде всего с точки зрения международного права, что позволит обеспечить подготовку выводов, одинаково применимых и полезных для всех государств, независимо от положений их национального законодательства, регулирующих вопросы временного применения. Вместе с тем, Комиссии было бы полезно изучить внутреннее законодательство государств в области временного применения договоров, с тем чтобы составить более полное представление об этом механизме и его использовании государствами, даже если результаты такого исследования не будут использованы для формулирования каких-либо выводов Комиссии напрямую. В этом контексте представляют интерес значение и роль норм внутреннего права, в соответствии с которыми государство принимает решение о временном применении договора. Их недостаточная проработанность может привести к коллизиям между внутригосударственным и международным правом.

96. Оратор говорит, что у ее делегации вызывает вопросы предложенная Специальным докладчиком квалификация решения о временном применении договора в качестве одностороннего акта. Она не охватывается статьей 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, согласно которой процедура временного применения является согласованной, а не добровольно-односторонней.

97. Комиссии следует рассмотреть вопрос о ситуации, при которой, вследствие возникших на практике определенных сложностей, многосторонний договор вступил в силу для одних государств и продолжает временно применяться между другими государствами, еще не выразившими согласие стать

его участниками. Юридические последствия от действия такого договора, которые, в принципе, должны быть одинаковыми для всех государств, на деле окажутся не совсем одинаковыми, например, в отношении прекращения договора, решения вопросов о его пересмотре или расширении сферы его действия.

98. Заслуживает дальнейшего изучения и вопрос о возможности прекращения временного применения договора без отказа от намерения стать его участником впоследствии. Вполне могут иметь место обстоятельства, препятствующие продолжению временного применения, но не отменяющие целесообразности вступления в силу договора, когда эти обстоятельства будут устранены. В этом контексте большое значение имеет толкование содержащегося в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции выражения "намерение не стать участником договора", о котором государство должно уведомить других участников для прекращения временного применения договора. Практика государств в отношении упомянутой статьи могла бы представлять большой интерес, поскольку она позволяет провести более тщательный анализ данного вопроса и может стать серьезным подспорьем при изучении проблемы ответственности государств за нарушения обязательств, вытекающих из временного применения договора. Было бы также полезно рассмотреть вопрос о возможности приостановления временного применения договора.

99. Переходя к теме "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами" оратор отмечает, что, по мнению ее делегации, в ходе состоявшегося в Комиссии обсуждения не удалось четко обозначить сферу охвата этой темы. В качестве цели исследования указывалось не общее применение норм международного права в области охраны окружающей среды, а их применение в привязке к вооруженному конфликту. Пока такая привязка четко не прослеживается.

100. Предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/674) строится на посылке, заимствованной из консультативного заключения Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, в котором отмечается, что нормы в области прав человека применимы в ходе вооруженного конфликта, хотя и не в полном объеме. Этот вывод приводится в качестве подтвержде-

ния того, что и другие нормы, включая нормы в области охраны окружающей среды, применимы в ходе вооруженного конфликта. По мнению делегации оратора, вопрос о том, продолжают ли нормы в области охраны окружающей среды применяться в ходе вооруженного конфликта, нуждается в дальнейшем исследовании. Выводы Международного Суда в отношении неотчуждаемых прав человека не поддаются автоматической экстраполяции на другие области права.

101. Ее делегация хотела бы вновь выразить сомнения в отношении трехфазного рассмотрения данной темы. Рассмотрение первой фазы (подготовка к потенциальному вооруженному конфликту) в Комиссии показало, что ее сложно выделить как особый период, влияющий на общий режим соблюдения государством обязательств в области охраны окружающей среды.

102. В отношении дальнейшей работы над темой ее делегация согласна с ограничениями, сформулированными Специальным докладчиком в пунктах 62, 64, 65 и 66 предварительного доклада. Она также полагает, что вопрос беженцев и перемещенных лиц, а также коренных народов, не имеет непосредственного отношения к этой теме.

103. Делегация оратора с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в работе над темой "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации", и разделяет мнение тех, кто считает, что доклад по этому вопросу станет хорошим подспорьем в работе для всех государств и заинтересованных организаций.

104. **Г-н Райниш** (Австрия), обращаясь сначала к теме "Выявление норм международного обычного права", говорит, что его делегация поддерживает избранный Комиссией подход, заключающийся в прояснении вопросов, касающихся данного источника международного публичного права, посредством формулирования выводов с комментариями.

105. Вместе с тем, у его делегации имеются сомнения в отношении целесообразности формулирования определений "обычного международного права" и "международных организаций", как это предлагается в представленных Специальным докладчиком проектах выводов. Поскольку определение термина "международное обычное право" было закреплено в статье 38 Статута Международного Суда и это определение пользуется широким признанием

также за рамками Суда, делегация оратора не видит смысла во введении нового определения. Предлагаемая в подпункте а) проекта вывода 2 формулировка, являющаяся предметом разногласий в Комиссии, может породить путаницу в отношении общей концепции.

106. Что касается определения "международной организации", то его делегация не ставит под сомнение тот факт, что международные организации также могут играть роль в формировании норм международного обычного права. Вместе с тем, она не уверена в необходимости давать определение этому термину в тексте проектов выводов. По ее мнению, разъяснение значения этого термина следовало бы включить в комментарии к соответствующим проектам выводов, например, к проекту вывода 7 (Формы практики). Там можно было указать, что термин "международная организация" не включает в себя неправительственные организации и что международные организации как субъекты международного права могут учреждаться государствами или другими международными организациями. По этой причине его делегация не уверена в правомерности использования термина "межправительственная организация".

107. Его делегация поддерживает предложенный Специальным докладчиком двухэлементный подход к выявлению норм международного обычного права. Вместе с тем, ограничение круга потенциальных субъектов процесса формирования норм международного обычного права только государствами представляется ошибочным. Возможность принять участие в нормотворческом процессе должна оставаться открытой и для других субъектов международного права. Предложенный Специальным докладчиком подход было бы желательно расширить.

108. Его делегация с удовлетворением отмечает включение в проект вывода 7 иллюстративного перечня видов практики, а в проект вывода 11 - видов доказательств признания в качестве правовой нормы, и разделяет мысль о том, что некоторые виды практики, будь то действие или бездействие, могут иметь признаки и того, и другого. Она разделяет содержащуюся в докладе Комиссии мысль том, что отнесение бездействия к формам практики, как и концепция "государства, чьи интересы затронуты особо", нуждаются в дальнейшем изучении и уточнении.

109. Переходя к теме "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами", оратор отмечает, что Специальный докладчик в своем предварительном докладе (A/CN.4/674) предпринимает попытку показать, что весь комплекс норм международного права, касающихся охраны окружающей среды, применим к фазе I (период, предшествующий началу вооруженного конфликта). По мнению его делегации, нет необходимости в обсуждении всего комплекса норм в области экологического права, которые постоянно совершенствуются и пересматриваются. Вместо этого основное внимание должно быть уделено взаимосвязи между экологическим правом и международным гуманитарным правом.

110. Необходимо продолжить обсуждение двух имеющих основополагающее значение терминов: "окружающая среда" и "вооруженный конфликт". В существующих международно-правовых документах содержатся весьма отличающиеся друг от друга определения понятия "окружающая среда". Как представляется, приемлемой отправной точкой в этом случае может служить определение, принятое Комиссией в Принципах, касающихся распределения убытков от трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности. Определение, затрагивающее также аспект культурного наследия, может оказаться слишком широким применительно к рассматриваемой теме. Что же касается термина "вооруженный конфликт", то определение, используемое в сфере международного гуманитарного права, должно быть также применимо и в данном контексте. Оно охватывает конфликты международного и немеждународного характера, не распространяясь при этом на нарушения внутреннего порядка и ситуации, характеризующиеся напряженностью, такие как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

111. Делегация оратора хотела бы еще раз указать на необходимость координировать работу Комиссии по этой теме с работой Международного комитета Красного Креста. Несмотря на то, что вопросы, касающиеся режимов, действующих в отношении конкретных видов оружия, данной темой не охватываются, они, тем не менее, имеют к ней отношение. В этой связи делегация оратора обращает внимание на предстоящую Конференцию по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного

оружия, которая пройдет в Вене 8-9 декабря 2014 года.

112. Недавние решения о временном применении, касающиеся Договора о торговле оружием и Конвенции по химическому оружию, подчеркивают особую важность темы "Временное применение договоров". В своем втором докладе (A/CN.4/675) Специальный докладчик определил четыре типа ситуаций, допускающих применение статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров. Делегация оратора хотела бы, однако, спросить, может ли статья 25 Венской конвенции толковаться как предоставляющая государству право объявить в одностороннем порядке о временном применении договора, если в самом договоре ничего об этом не говорится. Поскольку временное применение квалифицируется как устанавливающее договорные отношения между государствами-участниками, можно сделать вывод, что одностороннее временное применение договора одним государством налагает на другие государства-участники обязательство признать договорные отношения с таким государством без их согласия. Такое согласие, как правило, предусматривается положениями договора, касающимися его ратификации и присоединения к нему, или специальной оговоркой, допускающей его временное применение.

113. Временное применение договора на основе одностороннего заявления в случае отсутствия специальной оговорки в самом договоре может иметь место только в том случае, если может быть установлено, что участвовавшие в переговорах государства согласовали такую процедуру каким-либо иным образом в соответствии с пунктом 1 b) статьи 25 Венской конвенции. Такой вывод не исключает, однако, возможности того, что государство может взять на себя обязательство соблюдать положения договора посредством одностороннего заявления, не заручившись согласием других государств-участников. В то время как обычное временное применение устанавливает договорные права и обязательства по отношению к другим участвовавшим в переговорах государствам, временное применение на основе одностороннего заявления может привести к возникновению обязательств только для государства-заявителя. Данный принцип нашел отражение в принятых Комиссией в 2006 году руководящих принципах, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к воз-

никновению юридических обязательств, в соответствии с которыми одностороннее заявление влечет за собой обязательства для формулирующего его государства и не может порождать обязательств для других государств без их согласия.

114. В том что касается последствий временного применения, делегация оратора разделяет мнение Специального докладчика относительно того, что нарушение применимых положений временно применяемого договора порождает ответственность государства, на которую могут ссылаться другие государства-участники.

115. Австрия по-прежнему считает, что работа, которую Комиссии предстоит проделать по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации", станет ценным вкладом в прояснение характера тех или иных конкретных проблем в области международного экономического права. Как считает и сама Комиссия, ее работа должна состоять в организации систематического анализа основных проблем в этой области, а не в формулировании проектов статей. Весьма неоднозначный характер существующих толкований клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, прежде всего в области международного инвестиционного права, указывает на необходимость осторожного подхода.

116. **Г-жа Чигиял** (Федеративные Штаты Микронезии), касаясь темы "Временное применение договоров", говорит, что, когда два или более государств дают свое согласие быть связанными положениями того или иного договора, они передают свои национальные интересы, устремления и, потенциально, суверенитет в руки своих партнеров по договору. Независимо от сферы его применения, будь то мир, оборона, торговля, экономическое сотрудничество или же какая-то иная важная область деятельности, договор приносит определенную меру стабильности и предсказуемости в международные отношения и служит благодатным источником норм и принципов международного права. Учитывая далеко идущие последствия заключаемых на законных основаниях соглашений, для участников того или иного договора важно знать, с какого момента положения этого договора начинают действовать и являются для них обязательными, особенно в тех случаях, когда это происходит до вступления договора в силу. В свете сказанного изучение Комиссией вопроса о временном применении договоров имеет исключительно большое значение.

117. Микронезией накоплен богатый опыт в области временного применения договоров. После прекращения действия статуса подопечной территории Микронезия уведомила Организацию Объединенных Наций о своем намерении применять на временной основе ряд договоров, действие которых Соединенные Штаты в качестве управляющей державы распространили на нее в период опеки, до тех пор, пока она не завершит их всеобъемлющий обзор и не примет решение присоединиться к ним в качестве независимого суверенного субъекта права. Таким образом, принятие решения о временном применении договоров стало одним из первых актов, совершенных Микронезией согласно международному праву, и эта тема по-прежнему находится в центре ее внимания.

118. Микронезия не является участником Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Вместе с тем, она полагает, что статья 25 Конвенции в настоящее время является частью международного обычного права, даже несмотря на сохраняющуюся необходимость в выработке четких определений, касающихся ее конкретного содержания и параметров. Хотя составителям Конвенции было нелегко обосновать целесообразность включения в нее статьи 25 в свете сомнительного на тот момент правового статуса механизма временного применения, полезность этого механизма не подлежит сомнению, в особенности с точки зрения оперативного начала осуществления договора и обеспечения преемственности функций, предусматриваемых последовательными договорными режимами. Разумеется, государства широко использовали данный механизм и до, и после включения статьи 25 в Конвенцию.

119. Делегация оратора приветствует решение Специального докладчика сосредоточить внимание в рамках прилагаемых им в настоящее время усилий на правовых последствиях временного применения договоров. Подобный практический подход поможет государствам глубже вникнуть в суть фактических функций временного применения и, хотелось бы надеяться, заложит основу для более широкого использования этого механизма. По мнению ее делегации, данный механизм порождает юридические права и правовые обязательства для применяющего его государства, как если бы соответствующий договор уже вступил для него в силу, но в отношении осуществления этих прав и выполнения

указанных обязательств могут действовать ограничения, обусловленные положениями самого временно применяемого договора или отдельным соглашением, заключенным участниками договора и предусматривающим возможность временного применения. Временное применение договора ни при каких обстоятельствах не должно приводить к изменению самих прав и обязательств, даже несмотря на то, что в отношении их осуществления и выполнения в период временного применения договора могут действовать те или иные ограничения. Неизбежно напрашивается вывод, что неспособность государства, заявившего о временном применении договора, обеспечить выполнение вытекающего из него обязательства, которое подлежит временному применению, должна квалифицироваться как международно-противоправное деяние и влечет за собой международную ответственность этого государства. Другой неизбежный вывод, согласующийся также с положениями статьи 27 Венской конвенции, состоит в том, что государство, на законных основаниях заявившее о намерении применять договор на временной основе, но не сумевшее затем выполнить свои обязательства по этому договору, не может сослаться в качестве оправдания на положения своего внутреннего законодательства. С учетом того, что временное применение является инструментом, призванным содействовать ускорению процесса осуществления договора и обеспечению его непрерывности, государства должны принимать меры к тому, чтобы быть в состоянии непосредственно использовать этот инструмент с самого начала - в противном случае, все усилия теряют смысл.

120. Делегация оратора призывает Комиссию рассмотреть вопрос о правовых различиях, если таковые имеются, между, с одной стороны, временным применением государством договора, который еще не вступил в силу на международном уровне, но который государство ратифицировало в соответствии с конституционными требованиями внутреннего законодательства, и, с другой стороны, временным применением государством договора, который вступил в силу на международном уровне, но не вступил в силу для данного государства вследствие задержек в процессе его ратификации государством, обусловленных конституционными требованиями национального законодательства. В последнем случае, если исходить из того, что государство может временно применять договор, который еще

не вступил в силу для этого государства, несмотря на вступление в силу на международном уровне, возникает вопрос о том, какие международно-правовые последствия, если таковые имеются, порождает для государства его неспособность выполнить применяемые им на временной основе договорные обязательства.

121. Возможно вследствие осознания широких последствий договоров, международное сообщество в последние годы избегает заключения многосторонних договоров, при том что никак не удается набрать необходимое число ратификаций для вступления в силу тех многосторонних договоров, которые были заключены ранее. В сложившихся условиях механизм временного применения представляет собой чрезвычайно важный инструмент для оперативного и последовательного установления и поддержания договорных обязательств. Поэтому работа, которую Комиссия осуществляет в данной области, представляется важной и своевременной.

122. **Г-н Орна** (Перу), касаясь темы "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами", говорит, что Перу не принимала ни национальных законодательных актов, ни обязательств по международно-правовым документам, которые непосредственно касались бы данной темы, и что в судебной практике отсутствуют примеры дел с участием Перу, касающихся непосредственного применения международных или внутренних норм экологического права в спорах, связанных с ситуациями вооруженного конфликта. Он хотел бы отметить, вместе с тем, что в своей резолюции 56/4 Генеральная Ассамблея постановила отмечать 18 ноября каждого года Международный день предотвращения эксплуатации окружающей среды во время войны и вооруженных конфликтов. В основу указанной резолюции положен принцип охраны окружающей среды, поскольку ущерб, причиняемый вооруженными конфликтами, приводит к ухудшению состояния экосистем и природных ресурсов на длительный период и порой затрагивает не одно государство.

123. Безусловно, вооруженные конфликты оказывают воздействие на устойчивость окружающей среды, и этот принцип признается в ряде международных документов, участником которых является Перу, в том числе, в частности, таких как Конвенция о международной торговле видами дикой фауны

ны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, Конвенция о биологическом разнообразии и Венская конвенция об охране озонового слоя. Таким образом, обязательство по защите окружающей среды в мирное время опирается на прочную нормативную базу. Поэтому, возможно, было бы целесообразно положить в основу обсуждения данной темы анализ Женевских конвенций 1949 года, касающихся национальных и международных механизмов охраны окружающей среды. При этом необходимо принимать во внимание документы, посвященные проблеме незаконного оборота оружия в военное время, и их последствия с точки зрения вышеупомянутых конвенций, с учетом того воздействия, которое такой незаконный оборот оказывает на жизнь людей, окружающую среду, экосистемы, общественное здравоохранение и устойчивость.

124. Важно рассмотреть все аспекты воздействия, которое война оказывает на окружающую среду, биоразнообразие и экосистемы, в том числе такие, как загрязнение в результате утечек топлива и химических веществ, ставших следствием обстрелов; неизбежное разграбление природных ресурсов представителями вооруженных сил; создание угроз для земельных угодий, жилищ и жизни людей, связанных с наличием наземных мин, неразорвавшихся боеприпасов и других пережитков войны; и ухудшение состояния окружающей среды в результате строительства густонаселенных поселений для перемещенных лиц.

125. Отмечая, что вопросы, касающиеся ядерного, химического и биологического оружия, регулируются соответствующими международными договорами, оратор указывает также на необходимость учитывать и ту скрытую угрозу для окружающей среды, которую таят в себе новые технологии. Стороны в вооруженных конфликтах обязаны соблюдать международные нормы и соглашения, касающиеся правил ведения войны, в том числе Женевские конвенции. Некоторые из этих норм, например нормы, касающиеся преднамеренного уничтожения сельскохозяйственных угодий, также применимы и к окружающей среде.

126. Рекомендации Специального докладчика относительно применения принципов предотвращения и предосторожности в случае вооруженного конфликта согласуются не только с положениями Стокголь-

мской и Рио-де-Жанейрской деклараций, но и с Конституцией Перу, в которой закреплены принцип устойчивости, право на жизнь в условиях сбалансированной окружающей среды и другие права, касающиеся сохранения биоразнообразия, а также с национальным законодательством и национальными стратегиями и программами в области охраны окружающей среды.

127. **Г-н Хернес** (Норвегия), выступающий от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), начиная свое выступление с темы "Выявление норм международного обычного права", говорит, что страны Северной Европы приветствуют итоги работы Комиссии, представленные в форме выводов, считая их наиболее подходящим инструментом в помощь практикам. Страны Северной Европы согласны с избранным Специальным докладчиком подходом, предполагающим уделение на первоначальном этапе приоритетного внимания двум конститутивным элементам норм международного обычного права, и одобряют предложенные ограничения в отношении сферы охвата данной темы, нашедшие отражение в самом названии темы, а также исключение вопроса о *jus cogens*.

128. Что касается предложенного Специальным докладчиком проекта вывода 6, то страны Северной Европы согласны с тем, что общим критерием для установления практики государств должен быть принцип возможности или невозможности присвоения деяния соответствующему государству, и что в отношении присвоения должен использоваться тот же критерий, что и в отношении норм, регулирующих ответственность государств. В то же время, необходимо исключить, к примеру, действия *ultra vires*, которые, согласно нормам ответственности государств, могут быть присвоены соответствующему государству, но при этом не должны использоваться в качестве доказательства практики.

129. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают включение в проект вывода 7 фразы о том, что практика может принимать самые различные формы. Они согласны с тем, что бездействие также может быть формой общей практики. Вместе с тем, необходимо дополнительно прояснить, какие именно конкретные условия позволяют считать бездействие формой практики, в частности, какого рода обстоятельства должны присутствовать и какие интересы должны быть задействованы для того,

чтобы бездействие приобрело значимость. Подобно тому, как особое значение придается действиям государства, чьи интересы затронуты в особой мере, так и бездействию со стороны такого государства вполне обоснованно уделяется повышенное внимание в проектах выводов. То, что бездействие может служить доказательством признания в качестве правовой нормы, как это предлагается в пункте 3 проекта вывода 11, может быть признано в качестве общего правила, однако при этом необходимо прояснить, какие именно обстоятельства позволяют задействовать это правило.

130. Странам Северной Европы известно, что вопрос о том, могут или нет международные организации вносить вклад в формирование обычая, будет рассматриваться только в третьем докладе Специального докладчика. Они, однако, полагают, что международные организации могут выполнять такую функцию, в частности в тех случаях, когда они уполномочены соответствующим государством осуществлять юрисдикцию от его имени в рамках международных переговоров. Таким образом, было бы, как представляется, правильным, по крайней мере в тех случаях, когда международные организации могут считаться выступающими на международной арене от имени государства, предоставить такой практике возможность вносить вклад в формирование обычая. Ввиду того, что некоторые международные организации могут действовать лишь на основе единогласия их членов или иметь в своем составе членов или органы, обладающие правом вето, Специальному докладчику следует изучить вопрос о том, отличается ли бездействие со стороны международной организации по своему характеру от бездействия со стороны государства применительно к определению форм практики в свете пункта 4 проекта вывода 7.

131. Переходя к теме "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами", оратор говорит, что страны Северной Европы придают исключительно большое значение усилению мер по охране окружающей среды в период до, во время и после окончания вооруженного конфликта. Достижению этой цели могло бы помочь уточнение действующих международно-правовых норм в данной области. В этой связи страны Северной Европы приветствуют решение Комиссии о включении данной темы в ее программу работы.

132. В своем предварительном докладе (A/CN.4/674) Специальный докладчик отмечает, что до сих пор проблема охраны окружающей среды в условиях вооруженного конфликта рассматривалась преимущественно через призму норм права вооруженных конфликтов. Страны Северной Европы согласны со Специальным докладчиком в том, что такой подход слишком узок, ибо современным международным правом признается, что нормы международного права, применяемые в период вооруженного конфликта, могут быть шире норм права вооруженных конфликтов. Комиссия четко указала в представленном ею недавно документе, посвященном последствиям вооруженного конфликта для договоров, что существование вооруженного конфликта не означает *ipso facto* прекращения или приостановки действия договоров. Более того, в представленных Комиссией проектах статей приводится примерный перечень договоров, действие которых, в силу их предмета, продолжается во время вооруженного конфликта.

133. В этой связи страны Северной Европы заявляют о своей поддержке используемого Специальным докладчиком трехэтапного подхода. Подготовленный ею доклад по вопросу об экологических нормах и принципах, которые распространяются на охрану окружающей среды в мирное время (фаза I), закладывает необходимую основу для продолжения работы и обсуждения мер, которые необходимо будет принимать в ходе вооруженного конфликта (фаза II) и в постконфликтный период (фаза III). Страны Северной Европы также согласны с мнением Специального докладчика о том, что невозможно провести строгую разделительную черту между тремя фазами. Они считают, что выявление и уточнение обязательств, применимых в ходе вооруженного конфликта, стало бы важным шагом в направлении уменьшения ущерба, наносимого окружающей среде в таких ситуациях. Они также согласны с тем, что, в силу причин практического, процедурного и субстантивного характера, сфера охвата обсуждаемой темы должна быть ограничена, что потребует исключения из рассмотрения определенных вопросов. Они поддерживают а общем предлагаемые в докладе ограничения. В целом, предварительный доклад по вопросу об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами является очень хорошей основой для дальнейшей работы по этой теме.

134. Правительства Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, при поддержке своих национальных обществ Красного Креста, продолжают заниматься этим вопросом, следуя положениям совместного обязательства, принятого в ходе тридцать первой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, состоявшейся в 2011 году. Разработанный ими план работы состоит из двух частей. Первой частью предусматривается проведение эмпирического исследования, касающегося последствий вооруженных конфликтов для окружающей среды, на основе обзора определенного ряда типичных современных вооруженных конфликтов. Работа в рамках этого исследования идет полным ходом. В рамках осуществления второй части плана будет организована встреча международных экспертов для обсуждения существующей нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и выявления, на основе анализа эмпирических данных, представленных в докладе о проведенном исследовании, любых пробелов в этой базе. Итоги работы этого совещания экспертов будет доведены до сведения участников тридцать второй Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая состоится в 2015 году.

135. Что касается темы "Временное применение международных договоров", то страны Северной Европы хотели бы поддержать принятое Специальным докладчиком решение не проводить сопоставительный анализ положений внутренних законодательств в этой области. Вопрос об использовании государством или отказе от использования механизма временного применения относится, прежде всего, к сфере выполнения конституционных требований и стратегического выбора.

136. Комиссия поддержала точку зрения, согласно которой временное применение государством договора порождает правовые последствия и может привести к появлению правовых обязательств, идентичных тем, которые возникли бы в результате вступления самого договора в силу для этого государства. Страны Северной Европы считают, что временное применение по смыслу статьи 25 Венской конвенции выходит за рамки общего обязательства не лишать договор объекта и цели до его вступления в силу. Вопрос о правовых последствиях, возникающих из нарушения временно применяемого договора, требует дальнейшего изучения.

137. Весьма вероятно, что в рамках обсуждения этой темы будут выявлены сильные и слабые стороны различных моделей временного применения, в связи с чем, возможно, следует рассмотреть вопрос о целесообразности дополнительного изучения различных моделей в целях оказания Комиссии содействия в ее работе. Одна из таких моделей предусматривает возможность объявления государством в одностороннем порядке о намерении применять договор на временной основе в случае, когда в самом договоре положение о временном применении отсутствует.

138. Специальный докладчик обратилась к государствам с призывом о предоставлении дополнительной информации об их практике, которая могла бы быть использована при формулировании выводов. На предыдущих сессиях страны Северной Европы приводили примеры соглашений, в отношении которых использовался механизм временного применения, таких, например, как заключенное странами Северной Европы в 2010 году Общее соглашение в области безопасности, касающееся взаимной защиты конфиденциальной информации и обмена такой информацией, и подписанный в 2013 году Договор о торговле оружием. Еще одна модель временного применения - принятие решения I/СМР.8, в котором Конференция сторон, действующая в качестве Совещания сторон Киотского протокола, признала, что стороны могут на временной основе применять Дохинскую поправку до ее вступления в силу в соответствии со статьями 20 и 21 Киотского протокола; стороны могут представлять на имя депозитария уведомления о своем намерении поступить таким образом. Страны Северной Европы применяют вышеупомянутые договоры на временной основе с теми же правовыми последствиями, которые могли бы возникнуть в случае их официального вступления в силу.

139. Довольно часто для завершения конституционных формальностей, предусматривающих необходимость ратификации договора установленным числом государств, требуется определенное время. Временное применение в таких случаях может стать подходящим инструментом для обеспечения скорейшего вступления договора в силу. Поэтому было бы, возможно, полезно, если бы Комиссия могла разработать типовые положения о временном применении.

140. В рамках последующей работы по этой теме следует рассмотреть вопрос о временном применении договоров международными организациями. Например, механизм временного применения широко используется в соглашениях о сотрудничестве, заключаемых Европейским союзом и его государствами-членами с третьими государствами.

Организация работы

141. **Г-н Саид** (Судан) говорит, что он взял слово, чтобы выразить испытываемую его делегацией и делегациями других стран обеспокоенность по поводу методов работы Комитета. Он хотел бы еще раз заверить Председателя Комитета и всех членов Бюро в том, что его делегация полностью им доверяет и весьма удовлетворена осуществляемым ими руководством работой Комитета. Его делегация получила по электронной почте распространенное Председателем Рабочей группы по мерам по ликвидации международного терроризма сообщение с приглашением принять участие в заседании, посвященном вопросам деятельности Рабочей группы, которое состоится вне помещений Организации Объединенных Наций, в здании постоянного представительства страны, любезно предложившей провести это заседание у себя. Его делегация не является сторонником практики проведения заседаний, которые должны проводиться в помещениях Организации Объединенных Наций, за пределами этих помещений. Его делегация настоятельно призывает Председателя принять необходимые меры, с тем чтобы поддержать целостность Организации Объединенных Наций и обеспечить более эффективную процедуру чтения проекта резолюции по данному пункту. Указанное заседание проводится для чтения не отдельных конкретных пунктов, вызывающих у некоторых делегаций озабоченность, а всего проекта резолюции, по которому, насколько известно его делегации, Председатель Рабочей группы является единственным координатором.

142. **Председатель** говорит, что он не был в курсе того, о чем его проинформировала делегация Судана, но должным образом принимает эту информацию к сведению.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.